

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ МЕНЕДЖМЕНТА ИНДУСТРИИ СПОРТА

В.П. Васькевич, М.И. Магизов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Для связи с автором: marselmagizov@gmail.com

Аннотация:

В статье рассмотрены проблемы коррупции и конфликта интересов менеджмента в отечественной спортивной индустрии. Проанализировано состояние действующего отечественного антикоррупционного законодательства, а также его влияние на спортивную отрасль. На основе проведённого исследования авторами предлагается внести изменения в нормативную правовую базу спортивной отрасли, а также предложены способы защиты субъектов спорта от проявлений коррупции, неразрывно связанной с конфликтом интересов.

Ключевые слова: злоупотребление служебным положением, коррупция, конфликт интересов, спортивные агенты, Континентальная хоккейная лига, личная заинтересованность, менеджмент индустрии спорта, противодействие коррупции, спорт, спортивная федерация, профессиональный спорт, профессиональный хоккей.

CONFLICT OF INTEREST IN RUSSIAN SPORTS MANAGEMENT

V.P. Vaskevich, M.I. Magizov

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract:

The article deals with the problems of corruption and conflict of interest in Russian sports management. Much attention is given to the detailed analysis of current anti-corruption legislation and its influence on the sports (field). Following on the results of the research held the authors suggest carrying out necessary changes in the rules and regulations of the field. Also authors suggest the methods to protect organizations from corruption related to the conflict of interest.

Key words: abuse of authority, corruption, conflict of interest, sports agents, Kontinental hockey league, personal interest, sports management, anti-corruption, sport, sport federation, professional sport, professional hockey.

Как справедливо отмечает Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, коррупция ощутимо подрывает доверие общества к власти и проводимой государством политике [1]. Нельзя, безусловно, не согласиться и с позицией Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева, указывающего, что коррупция является большой системной проблемой российского государства [1]. Совершенно очевидно, что коррупция, проникая во все уровни власти, оказывает наиболее сильное влияние на все отрасли экономики, располагающие массивным объёмом инвестиций. Она не может не оказывать влияния на качество принимаемых управленческих решений, следовательно, на уровень развития и качество экономики в

целом, в том числе и на спортивную индустрию.

Пытаясь защитить общество и государство в целом от негативных последствий коррупции, законодателями были приняты необходимые нормативные правовые акты [2], в которых нашли отражение такие правовые категории, как «конфликт интересов», «коррупция», «личная заинтересованность» и т.д.

Так, в Федеральном Законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] (далее – Закон о коррупции) коррупция определена следующим образом:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физи-

ческим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" пункта 1 ст. 1 Закона о коррупции, от имени или в интересах юридического лица [2].

В указанном Законе о коррупции нашли свое отражение и положения, регулирующие борьбу с проявлениями коррупции. В частности, в нем закреплено, что противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [2].

В свою очередь, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [2].

Личная заинтересованность определена законодателем как возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в

том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, замещающим должность, состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, замещающее должность, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями [3].

Как показывает практика, конфликту интересов уделяется пристальное внимание, поскольку именно конфликт интересов лежит в основе коррупции в целом. В частности, данной правовой категории даётся расширительное толкование Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС) в Обзоре типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования от 23.10.2015 (далее – Обзор) [4]. ФАС отмечает, что личная заинтересованность государственного служащего может возникать и в тех случаях, когда выгоду получают или могут получить иные лица. Например, друзья государственного служащего, его родственники. В связи с этим в указанном Обзоре для определения круга лиц, с выгодой которых может быть связана личная заинтересованность государственного служащего, используется термин «родственники и/или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего» [4].

Таким образом, можно заключить, что родственные или дружеские связи субъектов правоотношений являются определяющими в наличии либо отсутствии конфликта интересов. Однако необходимо констатировать, что в настоящее время законодательством Российской Федерации не предусмотрено распространение действия института конфликта интересов на иные сферы деятельности (общественные отношения или правоотношения), не связанные с государственной

(муниципальной) гражданской службой. В условиях, когда государство ведёт активную политику по развитию спорта, подкрепляя её мощными потоками бюджетного финансирования, проявления коррупции не заставляют себя ждать. Практически вся индустрия спорта (спортивная индустрия) России (в первую очередь профессиональный спорт и спорт высших достижений) получает вливание бюджетных (государственных) средств. Примеры по-настоящему частных спортивных клубов единичны. Многие спортивные организации, являющиеся де-юре частными, де-факто опосредованно или напрямую финансируются (полностью либо частично) из бюджетных средств различного уровня – Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований. В этой связи есть все основания заключить, что конфликт интересов имеет прямое отношение к правоотношениям в сфере спорта (спортивной индустрии, менеджменту индустрии спорта).

Например, в известном российском хоккейном клубе «Ш» в настоящее время можно наблюдать ситуацию, подпадающую под определение конфликт интересов, расширительное толкование которого даёт ФАС. В частности, от действий управленческого персонала клуба выгоду могут получать его родственники и/или лица, с которыми связана личная заинтересованность такого персонала (главный тренер основной команды клуба «Ш», занимавший также должности генерального менеджера и вице-президента этого же клуба, приходится тестем известного в России хоккейного агента). В сложившихся обстоятельствах вполне объяснимо, что самым высокооплачиваемым игроком команды клуба «Ш» является клиент этого же агента. Понятна и ситуация с другим высокооплачиваемым игроком этого же клуба и агента, срок действия контракта которого с клубом составлял пять лет, что никак не вписывается в сложившуюся и устоявшуюся практику современного хоккейного рынка России. Как известно, контракты с игроками заключаются, в основном, на два года, и только в порядке исключения – на три или

четыре года. Указанный пятилетний контракт установил рекорд в Континентальной хоккейной лиге (далее – КХЛ, Лига) по продолжительности за последние пять сезонов. Известно также, что игроков (клиентов) этого же агента в основном составе клуба «Ш» более шести. Учитывая отмеченное, можно предположить, что главный тренер команды, используя свое служебное положение и имея определенное влияние на руководство клуба и спонсоров, мог принимать решения, благодаря которым его родственник имел возможность получать материальную выгоду. Парадокс заключается в том, что в настоящее время подобные «правоотношения» в сфере спорта, в которых усматриваются признаки не только конфликта интересов, но и коррупционной составляющей, законодательством не регулируются (не пресекаются).

Как представляется, на уровне корпоративного (локального) регулирования в КХЛ родственные отношения между основными субъектами (участниками) игрового процесса всё же необходимо учитывать и регулировать. Практические примеры фактического регулирования подобных отношений в КХЛ имеются. Так, выбирая и назначая главных и линейных арбитров на матчи, Лига избегает участия родственников хоккеистов или тренеров в обслуживании встречи (игры). Например, главный судья Михаил Бутурлин никогда не назначался на матчи с участием своего родного брата Александра Бутурлина, те же правила действовали и в отношении братьев Сергея и Александра Соинных. Руководствуясь принципами честной игры и здравого смысла, не желая создавать конфликт интересов, или даже возможности его возникновения, судейский комитет КХЛ ограждает себя от возможных негативных последствий (возникновения юридических конфликтов и споров) и критики со стороны общественности и средств массовой информации.

Таким образом, можно констатировать, что на практике КХЛ ведет борьбу с любыми проявлениями коррупции в российском хоккее в целом и с ее возможными проявлениями в частности (конфликтом интересов, личной

заинтересованностью, злоупотреблениями служебным положением). Однако такая борьба, к сожалению, не регламентирована. В корпоративных (локальных) актах КХЛ нет ни одного упоминания о конфликте интересов (возможности его проявления) в сфере судейства. Приведенные выше примеры показывают, что это лишь положительные конкретные решения Департамента судейства и Главного арбитра Лиги [4] о недопущении назначения судей-родственников на матчи, позволившие минимизировать и избежать самой угрозы возникновения конфликта интересов как коррупционной составляющей. Вместе с тем подобные положительные решения не находят своего юридического закрепления. Следовательно, можно констатировать, что решения Департамента судейства Лиги, направленные на минимизацию проявления коррупции в спорте, нарушают субъективные права спортивных судей Лиги, поскольку ограничивают права судей на осуществление трудовой деятельности. Департамент судейства Лиги, принимая подобные решения, вынужден руководствоваться лишь наличием родственных связей судей, спортсменов и тренеров, а не их профессиональной квалификацией и нормами трудового законодательства.

Вместе с тем нельзя не упомянуть и о положительных примерах борьбы с проявлениями коррупции в спорте. Так, Временное положение об аккредитации хоккейных агентов КХЛ 2010 года [5] обязывает представителей спортсменов избегать всех случаев конфликта интересов в ходе осуществления своей деятельности. При этом должно быть закреплено и определено такие правовые категории, как «конфликт интересов», «злоупотребление служебным положением», «коррупция» в корпоративных актах спортивных лиг и федераций не получили, что приводит к их неоднозначным интерпретациям. Таким образом, можно заключить, что закрепленная во Временном положении об аккредитации хоккейных агентов КХЛ 2010 года обязанность хоккейных агентов избегать всех случаев конфликта интересов остается в настоящее время лишь декларативным заявлением.

Такого мнения придерживаются и ученые-правоведы [6].

Справедливости ради необходимо отметить, что данная норма была единожды применена на практике. В 2012 году известный хоккейный агент Шуми Бабаев занял пост генерального менеджера сборной Казахстана по хоккею. Комитет КХЛ по аккредитации хоккейных агентов признал совмещение этой работы с агентской деятельностью нарушением пункта 9.1.6 Временного положения об аккредитации хоккейных агентов. По итогам решения аккредитация хоккейного агента Ш. Бабаева была аннулирована, игроки, сотрудничавшие с этим агентом, освобождались от обязательств перед ним, в том числе по оплате агентского вознаграждения. При этом все аккредитованные агенты КХЛ получили право беспрепятственно заключать агентские договоры с бывшими клиентами (спортсменами и тренерами) Ш. Бабаева [7].

Несмотря на отсутствие четкого юридического обоснования решения КХЛ о запрете Ш. Бабаеву совмещать работу генерального менеджера сборной Казахстана с агентской деятельностью [8], он не принял никаких действий по оспариванию установленного запрета. В 2013 году, покинув сборную Казахстана, Ш. Бабаев смог получить (восстановить) аккредитацию и продолжил свою профессиональную деятельность в качестве спортивного агента в КХЛ.

Здесь необходимо отметить, что действующие корпоративные (локальные) акты Континентальной хоккейной лиги не содержат и не раскрывают понятия правовой категории «конфликт интересов». В свою очередь, Временное положение об аккредитации хоккейных агентов 2010 года в настоящее время существует в неопределённом статусе, поскольку не соответствует современным реалиям. Кроме того, учитывая положения Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [9] в части механизма аккредитации спортивных агентов, указанное Временное положение вообще не может применяться.

Вместе с тем нельзя не учитывать действующую

щие отечественные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы борьбы с коррупцией и ее проявлениями как в сфере государственной (муниципальной) службы, так и во всех иных областях экономики, в том числе и в сфере спорта. Рассмотренные в настоящей работе положительные решения Лиги, направленные на предупреждение самих проявлений конфликта интересов в спорте (профессиональном хоккее), имеют свою законодательную основу – нормы действующего законодательства (Закон о коррупции), обязательные для исполнения субъектами правоотношений, складывающихся, в том числе, и в сфере индустрии спорта. Таким образом, проведенный общий анализ вопросов коррупции и конфликта интересов в спорте, менеджмента индустрии спорта позволяет заключить следующее:

1. Законодателю, как представляется, следует распространить сферу применения инсти-

тута конфликта интересов за пределы государственной (муниципальной) гражданской службы на те отрасли экономики, где широко используется бюджетное финансирование, в целях повышения контроля над использованием бюджетных средств, в том числе на сферу спорта.

2. В современных условиях спортивным федерациям и лигам необходимо детально регламентировать правоотношения, связанные с коррупционными проявлениями и конфликтом интересов в спорте, на уровне корпоративных (локальных) правовых актов.

3. Относительно агентской деятельности в спорте непосредственно спортивным федерациям, лигам и клубам необходимо на уровне корпоративных и/или локальных нормативных актов ввести ограничения по максимальным выплатам агентам, имеющим родственные связи с менеджментом и тренерским штабом клубов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин: надо жестче реагировать на коррупцию внутри судебной системы. «Риа-Новости» [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/incidents/20131030/973676474.html>
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228.
3. Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования от 23.10.2015 // <http://fas.gov.ru/vazhnaya-informaciya/anticorruption/materials/material.html?id=163>
4. Спортивный регламент КХЛ. Сезоны 014/2015, 015/2016, 016/2017 (редакция на сезон 016/2017) // http://www.khl.ru/documents/KHL_sports_regulations_2016-2017.pdf
5. Временное положение об аккредитации хоккей-

ных агентов (принято Континентальной хоккейной лигой в 2010 г., опубликовано на официальном сайте КХЛ) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.khl.ru>

6. Эйдельман, И.Б. Юридические обязанности спортивных агентов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014, - №4. - С. 88-90.
7. Аккредитация Бабаева аннулирована. Официальный сайт КХЛ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.khl.ru/news/2012/09/05/43987.html>
8. Шуми Бабаев: «Отказываться от агентской лицензии не собираюсь». «Спорт-Экспресс» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/khl/news/515876/>
9. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2007. - № 50. – ст. 6442.

BIBLIOGRAPHY

1. Putin: we have to react much harder on corruption inside of justice system. Ria-Novosti [Web source] // URL: <https://ria.ru/incidents/20131030/973676474.html>
2. Federal law of 25.12.2008 № 273 (ed. From 03.04.2017) «On combating of Corruption» // Antipology of legislation of Russian Federation, 2008. - № 52 (p. 1). - p. 6228.
3. Overview of typical situations on public service in Russian Federation and settlement procedures of 23.10.2015 // <http://fas.gov.ru/vazhnaya-informaciya/anticorruption/materials/material.html?id=163>
4. Sports regulation of KHL. Seasons 2014/2015,

015/2016, 016/2017 (ed. For Season 2016/2017) // http://www.khl.ru/documents/KHL_sports_regulations_2016-2017.pdf

5. Temporary regulation of hockey agents accreditation (adopted by Kontinental Hockey League at 2010) // URL: <http://www.khl.ru>
6. Eidelman, I.B. Law duties of sports agents / Eidelman I.B. // Legal gaps on Russian legislation. Law journal. – 2014, - №4. - p. 88-90.
7. Babaev's accreditation is canceled. KHL official site [Web source] // URL: <http://www.khl.ru/news/2012/09/05/43987.html>
8. Shumi Babaev: «I'm not going to give up my accreditation» [Web source] // URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/khl/news/515876/>

9. Federal law of 04.12.2007 N 329 (ed. From 17.04.2017) «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» // Antpology of legislation of Russian Federation, 2007. - № 50. – p. 6442.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Владимир Петрович Васькевич (Vaskevich Vladimir Petrovich) – кандидат юридических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета. e-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

Магизов Марсель Илдусович (Magizov Marsel Ildusovich) – магистрант кафедры (Менеджмент в социальной сфере) Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: marselmagizov@gmail.com